

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Засеев Г. А. Деятельность низовых партийных ячеек в Северной Осетии и организация идеологического контроля над ними в 1920-е годы / Г. А. Засеев // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 8. — С. 460—480. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-460-480.

Zaseev, G. A. (2025). Activities of Grassroots Party Cells in North Ossetia and Organization of Ideological Control Over Them in 1920s. *Nauchnyi dialog*, 14 (8): 460-480. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-460-480. (In Russ.).

Web of Science™

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Деятельность низовых партийных ячеек в Северной Осетии и организация идеологического контроля над ними в 1920-е годы

Засеев Георгий Алексеевич
orcid.org/0000-0003-3069-7948
младший научный сотрудник,
отдел истории
geor1395@mail.ru

Северо-Осетинский институт
гуманитарных и социальных
исследований им. В. И. Абаева —
филиал
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Федерального научного центра
«Владикавказский научный центр
Российской академии наук»
(Владикавказ, Россия)

Activities of Grassroots Party Cells in North Ossetia and Organization of Ideological Control Over Them in 1920s

Georgiy A. Zaseev
orcid.org/0000-0003-3069-7948
junior research scientist,
Department of History
geor1395@mail.ru

V. I. Abaev North Ossetian Institute
for Humanitarian and Social Studies —
the Filial of the Vladikavkaz
Science Centre
of the Russian Academy of Sciences
(Vladikavkaz, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируется опыт идеологического контроля, осуществлявшегося партийно-государственными органами Северо-Осетинской автономной области по отношению к низовым партийным структурам в 1920-х годах, в первые годы социалистического строительства. Вводятся в научный оборот новые архивные материалы. Отмечается, что Северный Кавказ долгое время был одним из наиболее сложных в управленческом отношении и советской власти потребовались значительное время и ресурсы для утверждения своих позиций. Анализируется роль агитационно-пропагандистского аппарата бюро Северо-Осетинского областного комитета в надзоре над сельскими и городскими ячейками. Выявлены ошибки и промахи, которые допускали в своей деятельности ячейки и о которых нежелательно было упоминать в советское время. Так, например, приводятся конкретные факты, материалы о принятии радикальных мер в отношении коммунистической и комсомольской ячеек селения Ногир, которые в 1929 году подверглись идеологической чистке. Сделан вывод о том, что советская власть уделяла значительное внимание не только организации во всех регионах страны низовых партийных структур в виде отдельных ячеек, но и содержательной стороне их работы, обозначая в качестве первоочередной задачи политическое, идеологическое воспитание членов этих организаций при помощи соответствующих образовательных и политико-просветительных органов, ускоряя процесс сплочения народных масс для более плодотворного проведения культурной революции в регионах.

Ключевые слова:

Северный Кавказ; Северная Осетия; РКП(б); партийные ячейки; советское строительство; идеологический контроль.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article analyzes the experience of ideological control exercised by the party-state authorities of the North Ossetian Autonomous Region over grassroots party structures during the 1920s, the formative years of socialist construction. New archival materials are introduced into scholarly discourse. It is noted that the North Caucasus has long been one of the most administratively complex regions, requiring significant time and resources from Soviet authorities to establish their positions. The role of the propaganda and agitation apparatus of the North Ossetian Regional Committee is examined in overseeing rural and urban party cells. The article identifies errors and shortcomings made by these cells, which were often deemed undesirable to mention during the Soviet era. For instance, specific facts and materials regarding the radical measures taken against the Communist and Komsomol cells in the village of Nohir, which underwent ideological purges in 1929, are presented. The conclusion drawn is that the Soviet government paid considerable attention not only to the organization of grassroots party structures across the country but also to the substantive aspects of their work, emphasizing the political and ideological education of their members through appropriate educational and political enlightenment bodies, thereby accelerating the process of unifying the masses for a more fruitful cultural revolution in the regions.

Key words:

North Caucasus; North Ossetia; RCP(b); party cells; Soviet construction; ideological control.

УДК 94(470.65)“192”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-460-480

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Деятельность низовых партийных ячеек в Северной Осетии и организация идеологического контроля над ними в 1920-е годы

© Засеев Г. А., 2025

1. Введение = Introduction

Процессы партийного строительства в молодом советском государстве протекали одновременно с формированием новой государственности. В соответствии с уставом ВКП(б), утвержденным ЦК 17 июня 1926 года, организация партийной системы строилась на принципах демократического централизма, в основе которого лежал территориальный признак: «организация, обслуживающая какой-либо район, считается высшей по отношению ко всем организациям, обслуживающим части данного района» [Коммунистическая ..., 1984, с. 477]. Формирование партийных ячеек осуществлялось в соответствии с жесткой вертикальной иерархией партийных органов: собрания низовых партийных ячеек и бюро ячеек управлялись районными конференциями и комитетами, над которыми в свою очередь стояли окружные комитеты. Окружным комитетом утверждались районные парторганизации и партийные ячейки. Им также в пределах области организовывались учреждения партии и осуществлялось руководство этими учреждениями.

Низовые партийные структуры в виде ячейки являлись основой партийной организации. Ячейки также выполняли связующую роль между рабоче-крестьянскими массами и руководящим органом партии на местах. Среди идеологических задач, которые возлагались на партийные ячейки, особое место отводилось воспитанию актива в коммунистическом духе, содействию местному партийному комитету в агитационной работе [Там же, с. 484].

Советской властью уделялось значительное внимание процессу партийного строительства, для чего на территории государства, во всех областях, в том числе и на Северном Кавказе, создавались партийные организации. Формирующиеся на районных партийных конференциях районные комитеты РКП(б) (с 1925 года ВКП(б)) утверждали с разрешения окружного комитета городские, сельские, поселковые, партийные организации и ячейки. На

заседаниях партийных ячеек рассматривались самые разнообразные вопросы и проблемы, в том числе связанные с поддержкой советских партийных школ, организацией клубной работы и т. д. К примеру, в совпартшколах работали ячейки таких организаций, как Международная организация помощи борцам революции (МОПР), Добровольное общество друзей химической обороны и химической промышленности (ДОБРОХИМ) и др. Ими проводились различные беседы, в том числе затрагивавшие тему конституционного устройства СССР и РСФСР [Байков и др., 2024, с. 163].

Среди многочисленных задач, ставившихся перед районными комитетами, особый интерес вызывает обследование деятельности партийных ячеек, которое позволяло выяснить состояние партийной работы на месте, вскрыть имеющиеся недостатки. Это направление партийной организационной деятельности было составным элементом осуществлявшегося партийными органами контроля за общественной и политической жизнью региона. С идеологических позиций необходимо было следить за политической лояльностью, моральным обликом членов партии, а также их дисциплинированностью. О том серьезном значении, которое придавалось советским правительством политическому контролю, свидетельствует существование в Советском Союзе в 1920—1930-х годах разветвленной сети рабоче-крестьянских инспекций (РКИ) и партийных контрольных комиссий, которые управлялись Народным комиссариатом РКИ и Центральной контрольной комиссией (ЦКК) ВКП(б) [Сысов, 2023, с. 566]. Важную роль в выявлении недочетов в работе низовых организаций играли региональные партийные съезды. Часто на съездах удавалось выяснить, что причиной неудовлетворительной работы низовых организаций являются примерно одни и те же факторы: плохая организационно-пропагандистская работа, недостаток квалифицированных коммунистических работников и литературы. На съездах принимались различные меры к укреплению волостных и сельских ячеек [Макаров, 2025, с. 439]. Также в целях установления крепкой дисциплины и устранения морально разлагающихся и социально чуждых элементов в 20—30-х годах в качестве одной из радикальных мер применялась чистка партийных организаций, в том числе партийных ячеек селений и деревень.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В качестве материальной основы данной научной публикации использовались работы региональных исследователей советского периода, а также современности, в которых затрагивается проблема формирования низовых партийных организаций в разных областях советского государства в первые послереволюционные годы.

В северокавказской историографии тема ячеекового строительства, в основном затрагивается в общих работах, которые посвящались региональному советскому строительству после Октябрьской революции и Гражданской войны, а также социально-политическим процессам, происходившим на территории Кавказа и Юга России в первые десятилетия советской власти. К таким публикациям относятся научные труды М. С. Тотоева, З. П. Бердиева, М. К. Нагиевой, А. А. Магометова, Ю. А. Яхутля, В. С. Клопихиной, Е. В. Сартиковой, Х. Б. Батаговой, М. А. Бетрозовой, Е. В. Туфанова [Тотоев, 1968; Бердиев, 2023; Нагиева, 2018; Магометов, 2015; Яхутль и др., 2023; Клопихина, 2019; Сартикова, 2018; Батагова, 2022; Бетророва, 2011; Туфанов и др., 2024].

Научные работы, написанные исследователями из других регионов, также оказываются полезными в изучении обозначенной проблемы за счет того, что в них отражаются особенности функционирования и организации партийных ячеек в 1920-х и начале 1930-х годов XX века в разных частях страны, которые определенно отличались друг от друга по социально-экономическому положению на момент прихода большевиков к власти. Деятельность низовых организаций партии в деревне, на предприятиях и в среде молодежи неоднократно упоминается в монографиях В. Н. Васева, В. Н. Каракчиева, А. К. Гагиевой, А. А. Исаева, Т. С. Бушуевой, Н. В. Саранцева, М. С. Каменских, Н. Е. Жуковой, А. П. Дементьева, А. А. Панарина, С. Б. Ульяновой, С. С. Цуканова [Васев, 2023; Каракчиев, 2022; Гагиева и др., 2021; Исаев, 2021; Бушуева, 2020; Каменских, 2019; Жукова и др., 2018; Дементьев и др., 2018; Панарин, 2017; Ульянова и др., 2017; Цуканов, 2017]. Также процессы оформления низовых партийно-советских организаций на раннем этапе советского строительства освещаются в научных статьях Н. М. Байкова, Л. В. Кромера, Д. С. Кулешова, Н. А. Макарова, П. А. Меркулова, И. С. Нересян, А. Г. Рябченко, В. А. Санникова, А. И. Сысова [Байков и др., 2024; Кромер, 2021; Кулешов, 2020; Макаров, 2025; Меркулов и др., 2016; Нересян, 2011; Рябченко и др., 2019; Санников, 2016; Сысов, 2023].

Информация о работе партийных ячеек и их идеологическом контроле со стороны агитационно-пропагандистских советских органов содержится в материалах фондов Центрального государственного архива республики Северная Осетия — Алания. Наибольшее количество сведений о деятельности осетинских низовых партийных организаций содержат партийные протоколы, находящиеся в архиве центра историко-политической документации (ИПД ГАНИ). В процессе написания статьи использовались и материалы советской периодической печати города Владикавказа, так как в газетах регулярно публиковались доклады о деятельности тех или иных

советских организаций, а также замечания и советы по улучшению их работы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Деятельность партийных ячеек Осетии в период существования Горской республики (ГАССР) и Северо-Осетинской автономной области (СОАО)

Широкий размах социалистического строительства в молодом советском государстве требовал особого внимания к организации широко поставленной партийной работы, обеспечивающей идеологическую основу происходящих процессов. Эффективность идеологической и агитационно-пропагандистской деятельности как важной составляющей социалистического строительства напрямую зависела от низовых партийных структур и местных партийных организаций. Анализ их деятельности и выявление принципов, на которых строился партийный контроль над партийными ячейками на местах, позволяет понять глубину и направленность процессов укрепления советской власти на окраинах страны. Если в столице и главных промышленных центрах советская власть утвердилась относительно легко, то в «отдаленных от центра районах России» советской власти пришлось выдержать сопротивление, принимавшее военные формы [Дзасохов, 2003, с. 127]. Одним из наиболее сложных в управленческом отношении долгое время оставался Северный Кавказ, где советской власти потребовались значительное время и ресурсы для утверждения своих позиций. В первые послереволюционные годы здесь шли активные боевые действия, ведущиеся в ходе Гражданской войны, что не позволяло большевикам окончательно закрепиться в регионе и развернуть здесь широкую работу по созданию партийных организаций. Формирование ячеек РКП(б) стало возможным после стабилизации обстановки и окончательного перехода региона под контроль советской власти весной 1920 года. После восстановления советской государственности, на Юге России начали работу по созданию низовых партийных органов. При этом не было по-настоящему крепкой связи между областными комитетами и ячейками, а к 1921 году на местах начался хаотичный процесс распада низовых парторганизаций, которые не успели и нескольких лет проработать в станицах и селениях [Туфанов и др., 2024, с. 717]. Во многих районах страны в первой половине 20-х годов наблюдался своего рода «ячейковый кризис»: многие ячейки прекращали свое существование, в некоторых оставалось очень мало людей из числа самых идейных партийцев, которые, тем не менее, зачастую занимались самоуправлением, игнорировали директивы из центра [Нересян, 2011, с. 42].

В ходе строительства советской государственности на Северном Кавказе Терская область 20 января 1921 года была преобразована в Горскую автономную социалистическую советскую республику (ГАССР). Северная Осетия, являясь составной частью ГАССР, подчинялась ее руководству, до 7 июля 1924 года развиваясь бок о бок с другими национальными областями.

Циркуляры Горского политпросвета за 1920—1922 годы дают представление о конструкции районных политико-просветительных комитетов и роли ячеек в региональной партийно-организационной структуре [ЦГА РСО-А, ф. 49, оп. 1, д. 425, л. 17]. Так, отмечалось, что председатель политпросвета должен был выдвигаться именно из местной ячейки РКП(б), из числа наиболее деятельных ее членов. Желательно было, чтобы председателем политико-просветительного комитета назначался секретарь коммунистической ячейки. Назначение секретаря на этот пост было обязательным, если он не был занят никакой другой советско-партийной работой.

В круг ведения председателя входило общее руководство работой политпросвета, устройство митингов и собеседований на политические темы, распространение газет, литературы, организация избы-читальни, клуба, связь с окружным политпросветом, административная работа. Он нес ответственность за всю работу политпросвета.

Местной партийной ячейкой совместно с исполкомом назначался еще один член комитета политпросвета из представителей местных культурных сил (учитель либо просто грамотный работник). В ведении этого сотрудника находились такие вопросы, как устройство школ по ликвидации неграмотности, организация собеседований, чтений на научные темы, участие в работе читальни, устройство театральных кружков, хора, оркестра и т. п.

Между районным политпросветом и местными партийными и комсомольскими ячейками устанавливались прочные связи: вся политико-просветительная работа велась совместно под общим руководством партийных ячеек. Партийная работа с молодежью и работа в деревне должны были быть прочно соединены друг с другом, так как это считалось единственно верной формой организации.

К непосредственному участию в работе политпросвета привлекались все местные силы. Так, члены коммунистической ячейки и члены ячейки комсомола обязывались принимать активное участие в работе политико-просветительного комитета. На этом фоне отмечалось, что окружные партийные комитеты и ячейки на местах не уделяли должного внимания политико-просветительной работе, считавшейся очень важной для Горской республики. Для местных ячеек эта работа вообще характеризовалась как первостепенная по важности. Они должны были заняться организацией Народного дома, Дома горца, школы и читальни-библиотеки. Обеспоко-

енность центра также вызывал факт недостаточного наличия работников в партийно-советских организациях именно из числа местных северокавказских народов. Для того чтобы не ослаблять авторитета партии в глазах местного населения, проводилась политика коренизации, направленная на увеличение национального представительства в административных советских органах [Бетрзова, 2011, с. 20].

Неоднократно отмечалось, что для любого члена партии участие в политико-просветительной работе было не иначе как партийным долгом и обязанностью. Ячейкам же предписывалось привлекать партийцев к этой деятельности. «На эту работу следует бросить лучшие силы. Мы должны добиться, чтобы каждый аул, каждое селение имели школы для взрослых, читальню-клуб, газеты и книги. Госпропаганду коммунизма в Горской республике нужно поставить на высоту», — говорилось в проекте циркуляра областного партийного комитета ГАССР всем окружным партийным комитетам и ячейкам [ЦГА РСО-А, ф. 81, оп. 1, д. 80, л. 73].

В плане работы политпросвета на май 1921 года обозначалось проведение конференции политических работников. Эта широкая конференция была созвана во Владикавказе. Тем не менее последний день её проведения был признан неудачным, а в качестве причины указывалась слабость докладов и неорганизованность ячеек на местах.

На первой Горской областной партийной конференции, прошедшей весной 1921 года во Владикавказе, много внимания уделялось перестройке методов партийной работы в условиях восстановительного периода после Гражданской войны. Необходимо было регулярно проводить собрания ячеек, повышая авангардную роль коммунистов в проведении политики партии [Шотаев, 1969, с. 126]. В качестве важнейших для выполнения задач также указывалось интернациональное воспитание трудящихся, борьба с великодержавным шовинизмом и национализмом [Горский коммунист, № 1]. На собраниях северокавказских партийных ячеек выступали с докладами работники истпартов — комиссий по истории Октябрьской революции и РКП(б) — с целью популяризации знаний о важнейших событиях из истории коммунистического движения России [Клопихина, 2019, с. 61].

В деревне немалую роль в усилении партийной политики сыграло областное совещание секретарей партийных ячеек, созванное горским обкомом 25 сентября 1923 года в городе Ардоне (Северная Осетия). Были поставлены задачи более ускоренного восстановления народного хозяйства и укрепления союза рабочих и северокавказского крестьянства [Шотаев, 1969, с. 136]. Алагиро-Ардонскому окружному комитету поручили обследовать партийные ячейки Ардона под углом обеспечения более эффективного руководства хозяйственно-политическими кампаниями и колхозным

строительством. Обо всех результатах нужно было докладывать в партийное бюро Северной Осетии. На собраниях осетинских партийных ячеек также прорабатывались проблемы проведения агитационных кампаний по сбору сельскохозяйственного налога с целью организовать его досрочную сдачу [ИПД ГАНИ, ф. 1, оп. 1, д. 667, л. 7]. При этом планировалось использовать тактику социалистического соревнования между отдельными округами, аулами и селениями.

Пути повышения эффективности работы партийных ячеек среди населения постоянно обсуждались областным и окружным бюро РКП(б). В отчете о работе североосетинского областного оргбюро РКП(б) за 1924 год внутреннее состояние партийной организации отмечалось как неудовлетворительное. Несмотря на отсутствие крупных конфликтов и возникновение группировок, между отдельными членами местных ячеек происходили трения на личной почве. Из болезненных явлений фиксировался религиозный уклон в Магометанской и Заманкульской ячейках, образованных в селениях с преимущественно мусульманским осетинским населением. Актуальной была и проблема недостатка базовой дисциплины во многих других ячейках [ИПД ГАНИ, ф. 1, оп. 1, д. 7, л. 2]. Отмечался низкий уровень политической подготовки большинства членов сельских ячеек. Все ячейки области летом 1924 года были обследованы, что позволило констатировать слабость внутрипартийной воспитательной работы. Этот недостаток в деятельности низовых организаций был учтен областным комитетом при составлении нового плана работ на зимний период. Внутрипартийная воспитательная работа должна была занять в этом плане одно из ведущих мест. В период коллективизации крестьянских хозяйств в 1929 году предписывалось уделять больше внимания политической подготовке работников сельского партийного звена, отвечавших за идеологическую работу в сельских коммунистических ячейках: они должны были разъяснять народным массам суть политики коллективизации [Рябенко и др., 2019, с. 131].

Необходимо отметить, что не только на Северном Кавказе существовала проблема низкого уровня политической подготовки членов партячеек. В качестве примера можно привести ситуацию с падением тиража у руководящего партийного женского журнала «Коммунистка» — одного из центральных изданий ВКП(б). В середине 20-х годов тираж издания значительно снизился. Для исправления ситуации редакция журнала имела возможность переориентироваться на новую читательскую аудиторию — организаторов ячеек. Однако редакция журнала отказалась адаптировать материалы, помещаемые на его страницах, под ячейковых руководителей, объяснив это тем, что их уровень политической подготовки соответствовал уровню «малограмотного агитатора» [Минаева, 2017, с. 136].

Обследование состояния политико-просветительской работы и выявление политического уровня ячеек было одним из главных направлений деятельности агитпропа в июле — августе 1924 года. Местные ячейки должны были втягиваться в агитационно-пропагандистскую работу и выдвижение «средних агитаторов». При этом разбросанность деревенских ячеек, оторванность их от производства и плохие условия крестьянской жизни нередко являлись причиной неудовлетворительного уровня просветительской работы среди членов ВКП(б) и Российского Ленинского коммунистического союза молодёжи (РЛКСМ). С осени 1924 года, впрочем, отмечался подъем интереса со стороны ячеек деревни к вопросам общественной и хозяйственной жизни. В протоколе заседания Северо-Осетинского партбюро за 16 сентября 1930 года отмечалось значительное оживление общественности и относительно вопросов всеобщего школьного образования, что, в частности, выражалось в активном обсуждении этой проблемы в стенах партийно-комсомольских ячеек на местах [ИПД ГАНИ, ф. 1, оп. 1, д. 739, л. 16].

Для ячеек агитпропом также выписывались газеты, например, такие как «Правда», «Известия», «Власть труда», «Безбожник». В ячейках комсомола прорабатывались вопросы, связанные с историей детско-юношеского движения, а также давались разъяснения на тему главных врагов советской власти. Не только в Северо-Осетинской автономной области, но и повсеместно на Кавказе в образовательных целях организовывались курсы по подготовке секретарей партийных ячеек [Нагиева, 2018, с. 99]. На открытых объединенных собраниях партийных ячеек и ячеек комсомола также планировалось активно обсуждать решения пленумов Центрального комитета партии. Североосетинский агитпроп должен был обеспечить методическую помощь докладчикам и пропагандистам, которые выступали на данных собраниях, снабдив их тематическими пособиями.

В октябре 1924 года областным комитетом ВКП(б) в округа было командировано 16 работников для руководства деятельностью партакчеек. Разрабатывался примерный план работы городских ячеек, среди них были выделены три ударные. В их число вошли Ногирская сельская, Садонская рудничная, а также ячейка областного осетинского ревкома.

В советской Осетии уделялось внимание и работе коммунистических ячеек различных предприятий. Так, резкой критике подверглось состояние партийной работы на кирпичном заводе «Ир» (Владикавказ). Утверждалось, что слабая разъяснительная деятельность руководства и наличие «правого оппортунизма» привели к неудовлетворительным показателям выполнения промышленно-финансового плана. Общая производительность труда упала на 50.5% [ИПД ГАНИ, ф. 1, оп. 1, д. 747, л. 11]. Эти

недочеты, по мнению обкома, являлись результатом посредственного руководства со стороны партийчейки завода. В частности, в ячейке не были проработаны вопросы уклона от генеральной линии партии, не обсуждались пути борьбы с этим вредным явлением. Улучшить ситуацию рекомендовалось посредством усиления участия ячейки в плановой работе завода, усиления практического соцсоревнования, а также укрепления партийной дисциплины и развертывания большевистской самокритики вокруг конкретных задач завода.

На предприятии «Севкавцинк», в свою очередь, были зафиксированы случаи проявления «великодержавного шовинизма». Отмечалось, что партийный коллектив завода не вел интернациональной работы, не осудил факта проявления шовинизма. Партийное бюро на этом фоне постановило письменно обратиться ко всем ячейкам, указав на необходимость усиления борьбы на два фронта — против великодержавного шовинизма и местного национализма. Аналогичная проблема была и на «Бесланстрое», где отмечалась слабость работы заводской ячейки в отношении борьбы с «оппортунизмом» и интернационального воспитания. При этом в случае с данным предприятием разбирательство закончилось исключением нескольких заводчан из состава Контрольной комиссии — органа отвечавшего в числе прочего и за соблюдение работниками этических норм и улаживание внутренних конфликтов [Санников, 2016, с. 78].

12 декабря 1926 года на очередном заседании Северо-Осетинского облбюро ВКП(б) слушался доклад о функционировании партийной ячейки завода «Алагир» — одного из центральных осетинских предприятий. В ходе обсуждения был сделан вывод о недостаточном снабжении рабочих предметами первой необходимости. Исправить это необходимо было путем открытия кооперативной лавки в рабочем районе. Вместе с этим требовалось открыть аптеку для улучшенного снабжения рабочих медикаментами. Женскому отделу областного комитета было предложено усилить политическую работу среди заводчанок [Социальная политика ..., 2020, с. 17—18].

В качестве негативных аспектов деятельности коммунистических ячеек отмечалось, что их работа не всегда подробно освещалась в отчетах окружных комитетов, из-за чего иногда невозможно было подвести общие итоги их деятельности. К примеру, о работе сельских ячеек часто приходилось судить по докладам инструкторов и других функционеров, командированных в округа с какими-либо поручениями. Собрания партийных ячеек проводились нерегулярно, за исключением ячеек Гизельдонского округа, транспортных (Дарг-Кохская железнодорожная и Бесланская железнодорожная) и всех городских ячеек. К числу наиболее слабых коммунистиче-

ских ячеек были причислены Хумалагская, Дарг-Кохская (сельская), Зильгинская (Правобережный округ), а также все ячейки Дигорского ущелья по причине отдаленности от центра и отсутствия работников [ИПД ГАНИ, ф. 1, оп. 1, д. 53, л. 12]. В укор ставилась также работа без четко определенного плана. Общая посещаемость ячейковых собраний увеличивалась, хотя в селениях не практиковался точный учет присутствующих. Также руководство партячейками со стороны областного комитета и окружных комитетов затруднялось по причине отсутствия регулярного сообщения. Необходимо уточнить, что и другие регионы при ячейковом строительстве сталкивались с похожими проблемами в виде нехватки профессиональных партийных работников, отсутствия технических средств и транспорта для выезда в селения [Сартикова, 2018, с. 73].

В целях поднятия авторитета партийной ячейки в деревне было предписано в течение летнего периода 1925 года организовать борьбу с недисциплинированностью и «всякого рода нездоровыми уклонами». Работу по оздоровлению организации нужно было направить прежде всего в русло изучения «болезней» в партии, а затем приступить с агитпропом к разработке плана по воспитанию партийцев, подвергнутых тем или иным «нездоровым уклонам».

Согласно резолюции совещания секретарей ячеек СОАО за март 1925 года, в содержание работы ячеек, помимо воспитания своих членов и политпросвет работы в крестьянстве, должны были быть включены вопросы хозяйственной и культурной жизни, работы советских и хозяйственных органов, кооперации, крестьянских комитетов и т. д. Партийные ячейки вместе с коммунистическим союзом молодежи и окружными советами принимали участие в допризывной подготовке горцев для службы в рядах РККА. Подобная агитационно-просветительская деятельность считалась областным партийным бюро Северной Осетии «важнейшей политической кампанией» [Батагова, 2022, с. 47]. Налаживание воспитательной и партийной работы среди красноармейцев было одной из главных целей в работе коммунистических ячеек по всей стране. Служащие Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) на ячейковых собраниях организовывали беседы, затрагивающие политическую ситуацию в стране и мире, подчеркивали важную социально-политическую роль правящей большевистской партии. Сотрудники также посещали места проживания солдат РККА, оценивая продуктивность работы «красных уголков» и стенных газет. Уделялось внимание и клубной работе, которая проявлялась в распространении антирелигиозной пропаганды и проведении спортивных и массовых мероприятий среди красноармейцев [Кулешов, 2020, с. 144—145].

Для проверки работы партийцев также признавалось желательным проведение кампании осмотра ячеек. В сентябре 1929 года в Северной Осетии проводились подготовительные работы к чистке партии. Партийное руководство Осетии на этом фоне посчитало целесообразным на собраниях ячейки ВКП(б), общих собраниях рабочих и служащих предприятий и учреждений обсуждать обращение краевой контрольной комиссии по вопросам чистки. Организация обсуждения была возложена на агитпроп и фракции совета профессиональных союзов. Агитационно-пропагандистский отдел также обязался выделить специального корреспондента с целью освещения хода чистки в период работы проверочной комиссии [ИПД ГАНИ, ф. 1, оп. 1, д. 665, л. 4].

3.2. Практика «чистки» низовой партийной организации (на примере ячейки селения Ногир)

Примером смотра ячеек можно считать проверку ячейки осетинского селения Ногир в 1929 году. После проведения чистки комсомольской организации села была проведена дополнительная проверка ячейки ВКП(б) Ногира, целью которой было устранение чуждого пролетарской партии элемента. Необходимость проверки обосновывалась и тем, что сельская ячейка Ногира была в числе ударных ячеек. В адрес агитпропа был сделан выговор за то, что он не смог усилить пропагандистом ногирскую партийную ячейку. Отмечалось, что руководство ячейки без должной серьезности отнеслось к созыву областной конференции бедняков. Вопросы, касающиеся проведения конференции обсуждались поверхностно и наспех. Агитационно-пропагандистскому отделу Северо-Осетинского обкома также было поручено отозвать одного работника-агитатора из правобережного районного округа и перебросить его в Ногир для усиления пропагандистской работы. На этом фоне было принято решение о помещении в газету «Растдзинад» («Правда») статьи, в которой прояснялись бы вопросы анти-троцкистской работы с особым вниманием к правому уклону и примиренчеству как главной опасности для организации [ИПД ГАНИ, ф. 1, оп. 1, д. 612, л. 7]. В ячейке Ногира были зафиксированы и факты «правого уклона», которые выражались в выступлениях против коллективизации. На этом фоне в селении предполагалось усилить пропагандистскую работу с упором на разъяснение антипартийной сущности правого оппортунизма и троцизма.

Будет уместно рассмотреть и предложения, внесенные по рассмотрении доклада комиссии по проверке ногирской ячейки ВЛКСМ. По мнению осетинского областного комитета, результаты работы комиссии полностью подтвердили правильность оценки обкомом состояния ячейки ВЛКСМ. В качестве основных недостатков комиссия обозначила отсутствие над-

лежащей дисциплины среди членов ячейки; отсутствие твердой пролетарской классовой линии во всей работе ячейки, в частности по вопросам социально-качественного роста членов (проникновение в ячейку чуждого элемента); процветание в ячейке так называемого «квартализма», который выражался в соперничестве между осетинами — выходцами из Южной Осетии и представителями других этнических групп; проникновение в ячейку кулацкого влияния.

Было заявлено, что эти недостатки являлись главным образом результатом чрезвычайно слабой политико-воспитательной работы среди членов ячейки, неудовлетворительного интернационального воспитания, слабого ознакомления с программой и уставом ВЛКСМ, незнания ячейкой основных решений комсомольских съездов, в частности решений 8 съезда, особенно по работе комсомола в деревне. Отмечалось, что в ячейке не было проработано обращение центрального комитета ВЛКСМ о самокритике. Подчеркивалось, что отрыв комсомольской ячейки от партийного руководства со стороны партийной ячейки создал благоприятные условия и почву для троцкистской группы в деле укрепления своего влияния среди значительной части членов комсомола, что привело к частичному разложению и дезорганизации комсомольской ячейки. В качестве профилактических мер обкому ВЛКСМ предложили произвести перевыборы, отдавая предпочтение наиболее идеологически выдержанной и проверенной части актива ячейки [ИПД ГАНИ, ф. 1, оп. 1, д. 632, л. 11]. Внутри ячейки предполагалось проводить беседы о вредности и антипартийности квартализма.

Исследователи отмечают, что партийное руководство в 1920-х годах не всегда уделяло достаточно внимания ячейкам на местах, не брало под тщательный контроль комсомольские организации [Кромер, 2021, с. 116]. В 1920 году член Сибирского бюро РКП(б) Е. М. Ярославский подчеркивал, что комсомольцы фактически находятся без внимания партии. Многие организации отстранялись от коммунистических союзов молодежи, не знали, как проводятся собрания, как ведется молодежная печатная периодика, не имели представления о том, кто входит в союзы и руководит ими. Союзы коммунистической молодежи, таким образом, часто действовали сами по себе. До середины 20-х годов во многих областях СССР фиксировалось недостаточное представительство партийных работников в союзах молодежи. Партийные функционеры зачастую формально присутствовали на комсомольских совещаниях, считая эту работу не слишком престижной и важной, иногда вообще не понимая сути работы КСМ как организации. Подобное отношение к союзам молодежи резко критиковалось со стороны более ответственных и идейных большевиков. Лишь в конце 1920-х годов началось постепенное встречное движение партии и комсомола, когда ор-

ганизации начали взаимно дополнять друг друга, а коммунистические союзы молодежи стали «поставщиками» кадров для партии [Меркулов и др., 2016, с. 165—170].

Деятельность комиссии по высвобождению ячеек от социально чуждых и разложившихся элементов дала значительные результаты для оживления комсомольской работы. Вместе с тем, однако, бюро комитета отмечало, что в работе комиссии были допущены перегибы, так как в числе отсеянных от комсомола имелись батраки и бедняки. Хотя они и проявляли определенные идеологические колебания, при усиленной работе они могли бы проявить себя как дисциплинированные члены Коммунистического союза молодежи.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, исследование, проведенное на примере Северной Осетии, показывает, что советская власть уделяла значительное внимание не только организации во всех регионах страны низовых партийных структур в виде отдельных ячеек, но и содержательной стороне их работы. От ее организации во многом зависел успех социалистического строительства в регионе и эффективность государственных преобразований, что в свою очередь ставило на повестку дня вопрос об осуществлении партийно-государственного контроля и идеологического надзора над деятельностью актива самих ячеек и в первую очередь политическое, идеологическое воспитание членов этих организаций. Так, в качестве одной из главных задач Северо-Осетинского областного комитета ВКП(б) указывалась необходимость тесной взаимосвязи его политической, просветительской и агитационной работы с жизнью низовых партийных ячеек Осетии. Важным с идеологической точки зрения являлся тщательный надзор со стороны агитационно-пропагандистского отдела областного комитета за деятельностью отдельных ячеек, результаты которого разбирались специально созданными комиссиями, выносившими решения по улучшению их работы. Проведение таких радикальных мероприятий в отношении ряда сельских ячеек Северной Осетии, как чистка, исключение из партии и т. п., а также борьба с оппозицией внутри них, свидетельствует прежде всего о серьезности партийной работы в окраинных регионах России и той существенной роли низовых партийных организаций, которая отводилась им советской властью в строительстве нового государства.

Из этого следует, что формирование во всех регионах страны низовых партийных ячеек как необходимой составляющей партийной системы и ведущего инструмента реализации политической воли Советского государства шло одновременно с организацией и осуществлением контроля

над содержательным аспектом их деятельности со стороны вышестоящих партийных структур, что в конечном итоге укрепляло идеологические основы советской власти, ускоряя процесс сплочения народных масс для более плодотворного проведения культурной революции в регионах.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Горский коммунист* : [Газета]. — 1923. — № 1.
2. ИПД ГАНИ — Центр Историко-политической документации Государственного архива РСО-А. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 2 ; Д. 53. Л. 12 ; Д. 612. Л. 7. ; Д. 632. Л. 11 ; Д. 665. Л. 4 ; Д. 667. Л. 7 ; Д. 739. Л. 16 ; Д. 747. Л. 11.
3. ЦГА РСО-А — Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания. Ф. 49. Оп. 1. Д. 425. Л. 17 ; Ф. 81. Оп. 1. Д. 80. Л. 73.

Литература

1. *Батагова Х. Б.* Деятельность партийных и советских органов власти Северной Осетии по допризывной подготовке молодежи в 1920—1930 гг. / Х. Б. Батагова // Вестник владикавказского научного центра. — 2022. — Выпуск 1. — С. 45—49. — DOI: 10.46698/VNC.2022.58.84.001.
2. *Байков Н. М.* Дальневосточный вектор подготовки управленческих кадров в системе партийного образования (1920-е — начало 1940-х гг.) / Н. М. Байков, Ю. В. Березутский // Власть и управление на востоке России. — 2024. — Выпуск 3 (108). — С. 153—174. — DOI: 10.22394/1818-4049-2024-108-3-153-174.
3. *Бердиев З. П.* Репрессивная политика партийно-государственной власти СССР в Карачае и Черкесии. Конец 20-х — 30-е годы XX в. / З. П. Бердиев. — Пятигорск : ООО «Рекламно-информационное агентство на КМБ», 2023. — 528 с. — ISBN 978-5-85183-104-1.
4. *Бетророва М. А.* Коренизация как способ подготовки партийных и советских кадров в Кабардино-Балкарии (1920—1940 гг.) / М. А. Бетророва // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2011. — Выпуск 2. — С. 19—23.
5. *Бушуева Т. С.* Общественные настроения в красной армии. 1920-е — 1934 г. / Т. С. Бушуева. — Москва : МПГУ, 2020. — 444 с. — ISBN 978-5-4263-0914-2.
6. *Васёв В. Н.* Коллективизация, раскулачивание и спецпереселение на Архангельском севере в 1920—1930 годах / В. Н. Васёв. — Архангельск : ООО «Консультационное информационно-рекламное агентство», 2023. — 193 с. — ISBN 978-5-98450-805-6.
7. *Гагиева А. К.* Исторический опыт становления избирательных процессов и формирование избирательных технологий при проведении выборов в органы законодательной власти в Коми области, Коми АССР (1917—1936) / А. К. Гагиева, Л. А. Кызылов. — Сыктывкар : ГОУ ВО КРАГСиУ, 2021. — 156 с. — ISBN 978-5-93206-397-2.
8. *Дементьев А. П.* Органы власти и управления в Енисейской губернии в 1917—1918 годах / А. П. Дементьев, О. В. Коновалова. — Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. — 168 с. — ISBN 978-5-7889-0262-3.
9. *Дзасохов А. С.* История Северной Осетии. XX век / А. С. Дзасохов. — Москва : Наука, 2003. — 632 с.

10. Жукова Н. Е. Общественные организации Бурятии в 1920-е гг. : опыт исторического развития / Н. Е. Жукова, Е. Н. Палхаева. — Улан-Удэ : ФГБОУ ВО БГУ, 2018. — 168 с. — ISBN 978-5-9793-1176-0.

11. Исаев А. А. Политико-идеологическое воздействие власти на население дальнего востока СССР в 1930-е гг. / А. А. Исаев. — Владивосток : ДВФУ, 2021. — 130 с. — ISBN 978-5-7444-5153-0.

12. Каменских М. С. Национальная политика в Прикамье в 1918—1939 гг. / М. С. Каменских. — Санкт-Петербург : Маматов, 2019. — 224 с. — ISBN 978-5-91076-209-5.

13. Каракчиев В. Н. Деятельность волостных исполнительных комитетов Коми автономной области в 1920-е годы / В. Н. Каракчиев. — Сыктывкар : ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022. — 146 с. — ISBN 978-5-89606-640-8.

14. Клопихина В. С. Работа испартов Северного Кавказа в системе реализации политики памяти советской власти в 1920-е годы / В. С. Клопихина // Гуманитарные и юридические исследования. — 2019. — Выпуск 3. — С. 59—69. — DOI: 10.37494/2409-1030-2019-3-59-69.

15. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898—1988) / Под ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. — Москва : Издательство политической литературы, 1984. — Т. 3 : 1922—1925. — 494 с.

16. Кроммер Л. В. Партийное руководство сибирской комсомольской организацией в 1920-е годы / Л. В. Кроммер // Актуальные проблемы исторических исследований : взгляд молодых ученых. Сборник материалов Международной молодёжной научной школы-конференции. — Новосибирск : Институт истории СО РАН ; Новосибирский государственный университет ; АНО «Свободные науки», 2021. — С. 113—123.

17. Кулешов Д. С. Формирование и деятельность первичных партийных организаций в дальневосточных органах безопасности в 1920—1930-е гг. / Д. С. Кулешов // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. — 2020. — Выпуск 7. — С. 141—151.

18. Магомедов А. А. Высшее педагогическое образование в Северной Осетии в 1920—1970-х годах : люди, события, факты / А. А. Магомедов. — Владикавказ : СОГУ, 2015. — 703 с.

19. Макаров Н. А. Первый Костромской губернский партийный съезд РКП (б) как организатор партийной жизни региона / Н. А. Макаров // Государство, общество, церковь в истории России XX—XXI веков. Материалы XXIV Международной научной конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Иваново : ФГБОУ ВО ИвГУ, 2025. — С. 434—440.

20. Меркулов П. А. Профсоюзы, ВКП(б) и комсомол в 1920—1930-х гг. / П. А. Меркулов, А. Ю. Саран // Власть. — 2016. — Выпуск 10. — Т. 24. — С. 165—170.

21. Минаева О. Д. Руководящий партийный журнал "Коммунистка" (1920—1930) : историко-типологический анализ / О. Д. Минаева // История отечественных СМИ. — 2017. — Выпуск 2 (4). — С. 124—138.

22. Нагиева М. К. Подготовка национальных кадров в Дагестане в 1920-е гг. / М. К. Нагиева // Известия СОИГСИ. — 2018. — Выпуск 29 (68). — С. 97—106. — DOI: 10.23671/VNC.2018.68.17164.

23. Нересян И. С. Утверждение партийной номенклатуры в структуре государственного управления в начале 1920-х гг. / И. С. Нересян // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2011. — Выпуск 11. — С. 36—43.

24. Панарин А. А. Эволюция кооперации на Дону и Северном Кавказе в 1921—1929 гг. / А. А. Панарин. — Армавир : ФГБОУ ВО "АГПУ", 2017. — 336 с.
25. Рябченко А. Г. Особенности партийного образования в СССР конца 1920-х — 1930-х гг. / А. Г. Рябченко, И. Д. Золотарева // Научный вестник Южного института менеджмента. — 2019. — Выпуск 4 (28). — С. 129—133. — DOI: 10.31775/2305-3100-2019-4-129-133.
26. Санников В. А. Трансформация системы партийного контроля в Москве в конце 1920-х — начале 1930-х гг. / В. А. Санников // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. — 2016. — Выпуск 3. — С. 78—80.
27. Саранцев Н. В. Аграрная элита советской власти : 1917—1941 / Н. В. Саранцев, В. Н. Саранцев. — Саратов : Саратовский источник, 2019. — 509 с. — ISBN 978-5-91879-978-9.
28. Сартикова Е. В. Возникновение партийных ячеек в Ремонтненском уезде Калмыцкой Автономной области в 1921—1925 гг. / Е. В. Сартикова // Magna adsurgit: historia studiorum. — 2018. — Выпуск 1. — С. 70—76. — DOI: 10.22162/2541-9749-2018-5-1-70-76.
29. Социальная политика советского государства в 1920—1930-е гг. : в решениях партийных органов Северной Осетии. Сборник документов / Сост. Л. Х. Батагова, Э. М. Рубаева. — Владикавказ : СОГУ, 2020. — 125 с.
30. Сысов А. И. Обследование партийных ячеек как одно из направлений деятельности райкомов ВКП(б) горнозаводской зоны Южного Урала в середине 1920-х — середине 1930-х гг. / А. И. Сысов // Государство, общество, церковь в истории России XX—XXI веков. Материалы XXII международной научной конференции. — Иваново : ФГБОУ ВО ИвГУ, 2023. — С. 563—568.
31. Тотоев М. С. История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней / М. С. Тотоев. — Орджоникидзе : СОГПИ, 1968. — 249 с.
32. Туфанов Е. В. Партийные организации РКП(б)-ВКП(б) Юго-востока России 1920-е гг. : организационно-кадровый потенциал / Е. В. Туфанов, Ю. А. Яхутль // Гуманитарные и юридические исследования. — 2024. — Выпуск 4. — Т. 11. — С. 715—722. — DOI: 10.37493/2409-1030.2024.4.13.
33. Ульянова С. Б. Заводское сообщество и власть в советской России 1920-х годов / С. Б. Ульянова, Н. В. Офицерова. — Санкт-Петербург : ФГАОУ ВО СПбПУ, 2017. — 311 с. — ISBN 978-5-7422-5872-8.
34. Цуканов С. С. Вклад Дальневосточного революционного комитета в развитие региона (1922—1926 гг.) / С. С. Цуканов. — Хабаровск : КГБНУК "ХКМ им. Н. И. Гродекова", 2017. — 143 с. — ISBN 978-5-91309-014-0.
35. Шотаев Н. Ф. Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации / Н. Ф. Шотаев. — Орджоникидзе : Ир, 1969. — 381 с.
36. Яхутль Ю. А. Национально-государственное строительство и социалистическая модернизация Адыгеи в 1920-х — 1930-х гг. : документы и материалы к столетию образования Адыгейской (Черкесской) автономной области / Ю. А. Яхутль, В. В. Касьянов, А. И. Брантов. — Майкоп : ООО «Электронные издательские технологии», 2023. — 354 с. — ISBN 978-5-6049226-9-9.

*Статья поступила в редакцию 14.04.2025,
одобрена после рецензирования 22.08.2025,
подготовлена к публикации 19.09.2025.*

Material resources

CGA RSO-A — *Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania*. (In Russ.).
Gorsky kommunist: [Newspaper], 1. (1923). (In Russ.).
IPD GANI — *Center for Historical and Political Documentation of the RSO State Archive-A*. (In Russ.).

References

- Batagova, H. B. (2022). Activities of the party and Soviet authorities of North Ossetia on pre-prescription training of youth in 1920—1930. *Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center*, 1: 45—49. DOI: 10.46698/VNC.2022.58.84.001. (In Russ.).
- Baykov, N. M., Berezutsky, Yu. V. (2024). The Far Eastern vector of managerial personnel training in the Party education system (1920s — early 1940s). *Power and management in the East of Russia*, 3 (108): 153—174. DOI: 10.22394/1818-4049-2024-108-3-153-174. (In Russ.).
- Berdiev, Z. P. (2023). *The repressive policy of the party-state authorities of the USSR in Karachay and Cherkessia. The end of the 20s — 30s of the XX century*. Pyatigorsk: OOO Advertising and Information Agency on KMV. 528 p. ISBN 978-5-85183-104-1. (In Russ.).
- Betrozova, M. A. (2011). Korenization as a method of training party and Soviet personnel in Kabardino-Balkaria (1920—1940). *Scientific problems of humanitarian research*, 2: 19—23. (In Russ.).
- Bushueva, T. S. (2020). *Public sentiment in the Red Army. 1920s — 1934*. Moscow: Moscow State University. 444 p. ISBN 978-5-4263-0914-2. (In Russ.).
- Dementiev, A. P., Kononova, O. V. (2018). *Authorities and management in the Yenisei province in 1917—1918*. Krasnoyarsk: SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 168 p. ISBN 978-5-7889-0262-3. (In Russ.).
- Dzasokhov, A. S. (2003). *The History of North Ossetia. XX century*. Moscow: Nauka Publ. 632 p. (In Russ.).
- Egorov A. G., Bogolyubov, K. M. (eds.). (1984). *The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898—1988)*, 3: (1922—1925). Moscow: Publishing House of Political Literature. 494 p. (In Russ.).
- Gagieva, A. K. (2021). *The historical experience of the formation of electoral processes and the formation of electoral technologies during elections to legislative authorities in the Komi region, Komi ASSR (1917—1936)*. Syktyvkar: State University of Economics. 156 p. ISBN 978-5-93206-397-2. (In Russ.).
- Isaev, A. A. (2021). *The political and ideological impact of power on the population of the USSR Far East in the 1930s*. Vladivostok: FEPU. 130 p. ISBN 978-5-7444-5153-0. (In Russ.).
- Kamenskikh, M. S. (2019). *National policy in the Kama region in 1918—1939*. Saint Petersburg: Mamatov LLC. 224 p. ISBN 978-5-91076-209-5. (In Russ.).
- Karakchiev, V. N. (2022). *The activities of the volost executive committees of the Komi Autonomous Region in the 1920s*. Syktyvkar: FIT Komi Scientific Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 146 p. ISBN 978-5-89606-640-8. (In Russ.).
- Klopikhina, V. S. (2019). The work of the cultural institutions of the North Caucasus in the system of implementing the policy of memory of the Soviet government in the 1920s.

- Humanitarian and legal studies*, 3: 59—69. DOI: 10.37494/2409-1030-2019-3-59-69. (In Russ.).
- Kromer, L. V. (2021). The party leadership of the Siberian Komsomol organization in the 1920s. In: *Actual problems of historical research: the view of young scientists. Collection of materials of the International Youth Scientific School-Conference*. Novosibirsk: Institute of History SB RAS; Novosibirsk State University; ANO “Free Sciences”. 113—123. (In Russ.).
- Kuleshov, D. S. (2020). Formation and activity of primary party organizations in the Far Eastern security agencies in the 1920s and 1930s. *Readings in memory of Professor Alexander Alexandrovich Sidorenko*, 7: 141—151. (In Russ.).
- Magometov, A. A. (2015). *Higher pedagogical education in North Ossetia in the 1920s and 1970s: people, events, facts*. Vladikavkaz: SOGU. 703 p. (In Russ.).
- Makarov, N. A. (2025). The first Kostroma Provincial Party Congress of the Russian Communist Party (b) as the organizer of the party life of the region. In: *State, society, Church in the history of Russia of the XX—XXI centuries. Proceedings of the XXIV International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War*. Ivanovo: FSBEI HE IvSU. 434—440. (In Russ.).
- Merkulov, P. A. (2016). Trade unions, the CPSU(b) and the Komsomol in the 1920s and 1930s. *Power*, 10 (24): 165—170. (In Russ.).
- Minaeva, O. D. (2017). The leading party magazine *Kommunika* (1920—1930): a historical and typological analysis. *The history of Russian mass media*, 2 (4): 124—138. (In Russ.).
- Nagieva, M. K. (2018). Training of national personnel in Dagestan in the 1920s. *Izvestiya SOIGSI*, 29 (68): 97—106. DOI: 10.23671/VNC.2018.68.17164. (In Russ.).
- Neresian, I. S. (2011). The approval of the party nomenclature in the structure of public administration in the early 1920s. *Scientific problems of humanitarian research*, 11: 36—43. (In Russ.).
- Panarin, A. A. (2017). *The evolution of cooperation in the Don and the North Caucasus in 1921—1929*. Armavir: AGPU. 336 p. (In Russ.).
- Ryabchenko, A. G., Zolotareva, I. D. (2019). Features of party education in the USSR in the late 1920s — 1930s. *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, 4 (28): 129—133. DOI: 10.31775/2305-3100-2019-4-129-133. (In Russ.).
- Sannikov, V. A. (2016). Transformation of the party control system in Moscow in the late 1920s — early 1930s. *Bulletin of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University*, 3: 78—80. (In Russ.).
- Sarantsev, N. V., Sarantsev, V. N. (2019). *The agrarian elite of Soviet power: 1917—1941*. Saratov: Saratov Source. 509 p. ISBN 978-5-91879-978-9. (In Russ.).
- Sartikova, E. V. (2018). The emergence of party cells in the Remontnensky district of the Kalmyk Autonomous Region in 1921—1925. *Magna adurgit: historia studiorum*, 1: 70—76. DOI: 10.22162/2541-9749-2018-5-1-70-76. (In Russ.).
- Shotaev, N. F. (1969). *Essays on the History of the North Ossetian Party Organization*. Ordzhonikidze: I. R. 381 p. (In Russ.).
- Sysov, A. I. (2023). Survey of party cells as one of the activities of the district committees of the CPSU(b) of the mining zone of the Southern Urals in the mid-1920s — mid-1930s. In: *State, society, Church in the history of Russia of the XX—XXI centuries. Materials of the XXII International Scientific conference*. Ivanovo: FSBEI HE IvGU. 563—568. (In Russ.).

- The social policy of the Soviet state in the 1920s and 1930s: in the decisions of the party organs of North Ossetia. Collection of documents.* (2020). Vladikavkaz: SOGU. 125 p. (In Russ.).
- Totoev, M. S. (1968). *The history of the North Ossetian ASSR from ancient times to the present day.* Ordzhonikidze: SOGPI. 249 p. (In Russ.).
- Tsukanov, S. S. (2017). *The contribution of the Far Eastern Revolutionary Committee to the development of the region (1922—1926).* Khabarovsk: KGBNUK “KHKM named after N. I. Grodekov”. 143 p. ISBN 978-5-91309-014-0. (In Russ.).
- Tufanov, E. V., Yakhutl, Yu. A. (2024). Party organizations of the RCP(b)-VKP(b) of the South-East of Russia in the 1920s: organizational and personnel potential. *Humanitarian and legal studies*, 4 (11): 715—722. DOI: 10.37493/2409-1030.2024.4.13. (In Russ.).
- Ulyanova, S. B., Ofitserova, N. V. (2017). *Factory community and power in Soviet Russia in the 1920s.* Saint Petersburg: FSAOU VO SPbPU. 311 p. ISBN 978-5-7422-5872-8. (In Russ.).
- Vasev, V. N. (2023). *Collectivization, dispossession and special settlement in the Arkhangelsk North in the 1920—1930s.* Arkhangelsk: Consulting Information and Advertising Agency, LLC. 193 p. ISBN 978-5-98450-805-6. (In Russ.).
- Yakhutl, Yu. A., Kasyanov, V. V., Brantov, A. I. (2023). *National state building and socialist modernization of Adygea in the 1920s — 1930s: documents and materials for the centenary of the formation of the Adygea (Circassian) Autonomous region.* Maikop: Electronic Publishing Technologies LLC. 354 p. ISBN 978-5-6049226-9-9. (In Russ.).
- Zhukova, N. E., Palkhaeva, E. N. (2018). *Public organizations of Buryatia in the 1920s: the experience of historical development.* Ulan-Ude: BSU. 168 p. ISBN 978-5-9793-1176-0. (In Russ.).

*The article was submitted 14.04.2025;
approved after reviewing 22.08.2025;
accepted for publication 19.09.2025.*